

ГЛАВНЫЙ ТРИЛЛЕР ГОДА

МАЙК ОМЕР

ЗАЖИВО В ТЕМНОТЕ

Москва
2023

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
О-57

Mike Omer

IN THE DARKNESS

Text copyright © 2019 by Michael Omer.

This edition is made possible under a license arrangement
originating with Amazon Publishing,
www.apub.com, in collaboration with Synopsis Literary Agency

Школа перевода
В. Баканова

Омер, Майк.

О-57 **Заживо в темноте / Майк Омер ; [перевод с английского Н. Холмогоровой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 480 с. — (Главный триллер года).**

ISBN 978-5-04-167733-6

Николь приходит в себя – и понимает, что находится в полной темноте, в небольшом замкнутом пространстве. Ее локти и колени упираются в шершавые доски. Почти нечем дышать. Все звуки раздаются глухо, словно под землей... Под землей?!

ОНА ПОХОРОНЕНА ЗАЖИВО.

Николь начинает кричать и биться в своем гробу. От ужаса перехватывает горло, она ничего не соображает, кроме одного – что выхода отсюда у нее нет. И не замечает, что к доскам над ней прикреплена маленькая инфракрасная видеочкамера...
ИДЕТ ПРЯМАЯ ИНТЕРНЕТ-ТРАНСЛЯЦИЯ.

В это же время «гробовое» видео смотрят профайлер ФБР Зои Бенгли и специальный агент Тейтум Грей. Рядом с изображением подпись – «Эксперимент №1». Они понимают: объявился новый серийный маньяк-убийца –

И ОБЯЗАТЕЛЬНО БУДЕТ ЭКСПЕРИМЕНТ №2...

**УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44**

© **Холмогорова Н. Л.**, перевод на русский язык, 2020

© **Издание на русском языке, оформление. ООО**

ISBN 978-5-04-167733-6

«Издательство «Эксмо», 2023

■ Глава 1

*Сан-Анджело, Техас,
пятница, 2 сентября 2016 года*

Он подтянулся и вылез на край могилы. Из-под ног осыпался песок; песчинки с шорохом падали на крышку ящика и пачкали ее. На миг накатило раздражение: ему хотелось, чтобы ящик, когда смотришь на него сверху, оставался чистым. Впрочем, он тут же улыбнулся себе, сообразив, как нелепо это желание. Ящик будет захоронен под несколькими тоннами земли; что за беда, если на него просыпалась струйка песка?

На миг он задумался о втором участнике — участнице — эксперимента. Вполне возможно, она слышала шорох песка; наверное, даже поняла, что это значит... Его сердце зашло: мысль о том, как тесное пространство и кромешная темнота внутри усиливают звук, вызвала возбуждение.

Он поднял лопату, воткнул в землю — и вдруг остановился. Что за идиот! Увлечись процессом, самое важное-то и позабыл. Отложив лопату, он повернулся к ноутбуку, убедился, что тот работает.

Обидно будет, если посреди эксперимента сядет аккумулятор.

За спиной раздался громкий рев мотора: мимо проезжал грузовик.

Он напрягся, скрипнул зубами. Место для эксперимента выбрано тщательно — стена кактусов, деревьев и кустарника надежно скрывает его от посторонних глаз. Этой дорогой почти не пользовались, однако время от времени здесь все же кто-то проезжал. А ему не хотелось, чтобы его отвлекали. Для важного дела требуется полная сосредоточенность!

Он включил видеотрансляцию, взгляделся в экран. Пожалуй, угол не тот: слишком высоко. Подошел к камере, отрегулировал высоту треножника. Проверил снова — вот теперь отлично! Наступал ключевой момент. От волнения перехватило дыхание. На миг он замер. Потом нажал кнопку, и трансляция началась.

Вновь взявшись за лопату, он швырнул на крышку ящика первую порцию песка и гравия, стараясь не смотреть в сторону камеры. «Улыбнись в камеру, сынок!» — вечно твердила мать. Постоянно требовала, чтобы он позировал ей для снимков в семейном альбоме.

На четвертом взмахе лопатой снизу донесся приглушенный стук. Должно быть, рев грузовика привел девушку в сознание, и теперь она колотит по крышке ящика. Пытается открыть. Кричит... кричит... От этой мысли он едва не уронил лопату: его пронзило острое желание, по телу прошла жаркая волна.

«Не сейчас! Еще будет время, когда я все закончу!»

Пять минут — и крышка ящика скрылась из виду, хотя, прислушавшись, еще можно было различить стук и крики. Интересно, кто-нибудь уже смотрит трансляцию? Может быть. В конце концов, ради этого он все и затеял. И что думают? Просто пялятся на экран, ожидая пояснений? Считают, что это розыгрыш? Или звонят в полицию и пытаются объяснить, что видят?

Дикое, непреодолимое возбуждение охватило и тело, и разум. Он не мог больше сосредоточиться, не мог вспомнить детали плана. Нужно сделать перерыв — хоть на пару минут. Выпустить пар.

Он бросил лопату и, подхватив ноутбук, поспешил к фургону.

Закончив, обтерся салфетками, снова надел перчатки и вернулся к своему делу, надеясь, что зрители не слишком по нему скучали.

Где-то он слышал, что средний объем внимания у юзера, просматривающего видеоклипы в Интернете, — тридцать семь секунд. За эти тридцать семь секунд он должен выиграть конкуренцию с прикольными котиками, порнухой, трейлерами новых фильмов. Надо действовать быстро. Вот почему подготовлены контейнеры с землей.

Он подошел к крайнему контейнеру справа, перевернул его вверх дном и опустошил в яму, зачарованно глядя, как комьями рассыпается земля. Затем разровнял спекшуюся землю лопатой. То же повторил с другими контейнерами. Странно и сладко было смотреть, как дыра в земле заполняется и ис-

■ МАЙК ОМЕР

чезает на глазах. Крики и грохот давно смолкли, надежно скрытые земляным покровом. Но зрители в Интернете их точно слышат. Об этом он позаботился.

Он выпрямился и остановился, чтобы полюбоваться делом своих рук. Яма в земле почти неразличима. В спешке ее точно не найдут.

Он потянулся — от работы ныла спина — и краем глаза посмотрел туда, где блестела стеклянным глазом камера.

«Улыбнись в камеру, сынок!»

Вот теперь можно улыбнуться. Пусть никто и не увидит его лица.

■ Глава 2

*Квантико¹, Вирджиния,
понедельник, 5 сентября 2016 года*

Зои Бентли сидела за столом в кабинете и держала перед собой фотографию. Мужчина и молодая девушка улыбаются в камеру, сблизив головы, почти касаясь друг друга. Случайный наблюдатель не обратил бы на этот снимок никакого внимания — обычное селфи! — но Зои замечала мелкие детали. У мужчины пустой взгляд, и улыбается он лишь плотно сжатыми губами — так улыбаются врагам. А у де-

¹ Квантико — город в штате Вирджиния, неподалеку от которого находится военная база Корпуса морской пехоты США, где, в числе всего прочего, находится Лаборатория ФБР.

вушки лицо невинное, наивное. Она ничего не понимает.

Девушка — Андреа, сестра Зои. Мужчина — Род Гловер, тот, что изнасиловал и задушил нескольких женщин.

Прошел месяц с тех пор, как Гловер зловещим призраком появился в Дейле. Появился, сделал пугающий снимок — и снова исчез.

Зои бросила фото в ящик стола и с грохотом захлопнула. Но знала, что надолго ее не хватит. Скоро опять достанет снимок и начнет в него вглядываться.

Много лет назад Гловер жил по соседству с ее семьей. Зои, тогда совсем юная, узнала о его преступлениях и сообщила в полицию. Увы, к тому времени, как кто-то обратил внимание на слова девчонки, Гловер успел скрыться. Но с тех пор поддерживал с Зои связь: время от времени присылал ей серые галстуки, такие, какими душил своих жертв.

Прошлым летом его одержимость Зои усилилась. Когда она расследовала серийные убийства в Чикаго, Гловер начал за ней следить, напал на нее и едва не прикончил. А вскоре прислал эту фотографию. Подошел к Андреа на улице, и сестра согласилась с ним сфотографироваться, не подозревая, кто он. После этого Гловер исчез, словно растворился в воздухе...¹

Зои встала и прошлась взад-вперед по тесному кабинету в Отделе поведенческого анализа ФБР.

¹ Здесь и далее: вспоминаются события, подробно описанные в романе М. Омера «Внутри убийцы».

Голова гудела, было трудно сосредоточиться. В последние дни она плохо спала, а когда все же засыпала, ее мучали кошмары.

Сев за стол, Зои открыла ПИНП — «Программу исследования насильственных преступлений». Сюда вносятся данные обо всех насильственных преступлениях — чтобы облегчить поиск «серийников». Зои искала любые преступления, включающие в себя изнасилование и удушение, за последние двадцать четыре часа. Нашла одно совпадение — и с сильно бьющимся сердцем просмотрела отчет. Сорокапятилетняя женщина изнасилована и задушена в собственном доме в Нью-Йорке... Нет, совсем непохоже. Даже отдаленного сходства нет. Жертва уже немолода, задушена голыми руками, да и Нью-Йорк слишком далеко. Это не он.

«Где же ты, Гловер?»

Была бы возможность — Зои поместила бы Андреа под охрану, лучше всего с переездом в особое жилье для свидетелей, пока Гловера не найдут. Однако ничего не выйдет. И так пришлось потратить несколько недель и почти сорвать голос, уговаривая сестру хотя бы временно пожить у нее.

Агент ФБР, занятый этим делом, больше не желает разговаривать с Зои — как и полиция. Все считают, что Гловер прочно исчез с горизонта. Что снова подбираться к кому-то из сестер Бентли он не рискнет. Но Зои знала: они ошибаются. Поняла по тому, как смотрел на нее Гловер во время последней встречи. По глазам, по голосу.

На ее столе не было ни фотографий, ни безделушек. Дважды она пыталась украсить рабочее место

цветами в горшках: первый цветок высох за пару дней, второй — кактус — продержался почти месяц. Зои считала, что проблема в недостатке воды и солнечного света, а вот Тейтум, ее коллега и приятель, уверял, что она пугает цветы до смерти, когда вот так на них пялится. В конце концов от цветов Зои отказалась — решила, что довольно с нее стола и беспорядочной кипы бумаг.

За дверью послышались знакомые энергичные шаги. Зои вскочила, выбежала за дверь — и очень вовремя: успела поймать начальницу отдела Кристин Манкузо.

— Шеф, можно тебя на пару слов?

Манкузо не остановилась, даже едва на нее взглянула.

— Только побыстрее, Зои. Неделя едва началась, а мне уже надо быть в шести местах сразу.

Темные волосы Манкузо, как обычно, были стянуты в строгий гладкий узел, костюм безупречно отглажен. Все в ней, вплоть до помады на губах, говорило: «Эта женщина здесь главная, и с ней шутки плохи!»

— Я хочу работать по делу Гловера вместе с агентом Колдуэллом.

Дэн Колдуэлл, как и сама Зои, трудился в ОПА, составляя профили серийных убийц. Узнав, что его бросили на дело Гловера вместо нее, Зои пришла в ярость, однако Манкузо была непреклонна.

— Мы это уже обсуждали. Нет.

— Мне кажется, непосредственное знакомство с преступником будет очень ценно при составлении его профиля. Необходимо использовать все,

что нам известно. Особенно поскольку есть основания полагать, что он может нанести новый удар.

Манкузо остановилась у большого принтера, выплевывающего листы бумаги, взглянула на верхний лист, недовольно скривилась. Затем снова повернулась к Зои:

— Поэтому агент Колдуэлл и беседовал с тобой два дня подряд. Выяснял все, что ты знаешь и помнишь о Гловере.

— Не думаю... По-моему, я могу быть объективной...

— Не можешь, — непререкаемо отрезала Манкузо.

— Тогда дайте мне отпуск.

— Чтобы начать охотиться за ним самостоятельно? Нет, Зои. Ты нужна мне здесь.

— Зачем? — Она повысила голос. — Я работаю над делами десяти-пятнадцатилетней давности. Что в них такого срочного?

Манкузо поджала губы.

— Бентли, ты забываешься!

Она повернулась к принтеру, перебрала распечатанные листы, взяла несколько из них и зашагала обратно, не трудясь проверять, идет ли Зои следом.

Та поспешила за ней. Чтобы не отставать, приходилось почти бежать.

— Кристин! Я не могу сосредоточиться, пока этот человек угрожает моей сестре! Не могу работать. Пожалуйста, дай мне несколько дней! Больше ни о чем не прошу. Несколько дней и аналитика в помощь.

Манкузо немного замедлила шаг. Зои нанесла удар единственным оружием, которым с начала работы в Квантико еще ни разу не пользовалась — и в ближайшее время пользоваться не собиралась: назвала начальницу по имени. Напомнила о том, что когда-то, на оперативной работе в Бостоне, они были подругами.

— Вот что я тебе скажу, — ответила Манкузо. — Хочу, чтобы ты взглянула на одно дело. Когда закончишь с ним, дам тебе пять дней, с условием, что работать будешь напрямую с агентом Колдуэллом.

— Договорились! — быстро ответила Зои, не веря своей удаче. — А что за дело?

Манкузо остановилась у двери в один из кабинетов.

— Сейчас тебе перешлю. Полицейского файла нет, дело как таковое еще не заведено. Информация поступила только сегодня утром.

— Нет полицейского файла? — с удивлением переспросила Зои. — А что же есть?

— Ссылка на видео, на котором кто-то хоронит женщину заживо.

— Не понимаю. Если это серийный убийца, должны быть другие случаи...

— Это первый случай.

Зои недоуменно моргнула.

— Но мы ищем серийных убийц!

— Скорее всего, будут и следующие.

— Почему ты так думаешь?

— Потому, — ответила Манкузо, взявшись за ручку двери, — что видео озаглавлено «Эксперимент номер один».

■ Глава 3

Кристин Манкузо открыла дверь в кабинет Тейтума Грея и, проскользнув внутрь, захлопнула ее у Зои перед носом. Видит бог, она любит Зою, но в последнее время та словно задалась целью довести ее до безумия! Весь последний месяц — бесконечный шквал электронных писем, телефонных звонков, разговоров лицом к лицу, и все об одном чертовом серийном убийце. Пусть Бентли хоть на несколько дней оставит ее в покое!

Тейтум поднял голову, удивленный ее появлением у себя в кабинете.

— Доброе утро, шеф. Как прошли выходные?

— Слишком быстро, — ответила Кристина, садясь напротив.

На столе перед ним лежала открытая папка; когда Кристин вошла, он читал дело. Грей присоединился к ОПА недавно, тех знаний и опыта, каких ожидала Кристин от своих профайлеров, ему еще не доставало. Однако приходилось, пусть и нехотя, признать: хотя бы отчасти это компенсируется инстинктами. У Грея чутье как у охотничьей собаки; и, мало того, он обладает почти невиданным умением *слышать*, что говорят другие люди.

Тейтум показал себя в деле месяц назад, когда работал вместе с Зою над убийствами в Чикаго. Манера расследования Кристин не вполне устроила, зато ее подчиненные действительно предотвратили убийство целой семьи.

Она с удовлетворением отметила, что сейчас Тейтум не улыбается. Вечную его улыбку кое-кто находил обаятельной, но, на взгляд Кристин, она придавала ему вид обнаглевшего юнца. Сейчас Тейтум смотрел на нее серьезно и с интересом.

— Что скажешь о Гленне Уэллсе? — спросила она.

Грей недоуменно моргнул и откинулся на стуле, его широкие плечи заметно напряглись. Несколько секунд спустя он ответил:

— Уэллс — педофил, дело которого я расследовал в Лос-Анджелесе. Нападал на девочек по дороге в школу. Хватал, насиловал и угрозами заставлял молчать. И фотографировал. В компьютере у него мы нашли фото более тридцати жертв. Одна девочка попыталась покончить с собой.

Тейтум говорил, а Кристин не сводила с него глаз. Агент держался спокойно, говорил четко, однако губы его чуть подергивались, а правая рука сжалась в кулак.

— Трудно было найти прямые доказательства. Все улики косвенные. Мы долго за ним следили, и наконец повезло: у нас на глазах он схватил на улице тринадцатилетнюю девочку и куда-то потащил. Мы подбежали, чтобы его задержать.

— Что произошло дальше?

— Он бросился наутек. В переулок. Я погнался за ним. Посреди дороги Уэллс повернулся ко мне. Я навел на него оружие и приказал: «Руки за голову!» Вместо этого он быстро сунул руку в наплечную сумку. Я выстрелил. Трижды.

— И что оказалось в наплечной сумке?